

Шэнь Мянью с тёплой улыбкой в глазах объяснил:

— Я рад, что совершил прорыв, и ещё больше рад, что, открыв глаза, увидел Повелителя. Мне также нравится то, что ты говоришь.

Он снова подтянулся, чтобы поцеловать мужчину в губы. Повелитель, которого он беспокоил, обнял его, позволяя ему целовать сколько угодно.

Когда он наконец успокоился, устроившись у него на руках и тяжело дыша, Повелитель мягко похлопал его по спине, чтобы успокоить, и сказал:

— Я серьёзно подумал.

Шэнь Мянью удивился:

— О чём?

— Если меня не станет, Сяо Юй'эра будут обижать, — серьёзно произнёс Повелитель. — Я должен убить всех, кто будет тебя обижать, чтобы быть спокойным.

Сказав это, он мягко погладил его мягкие волосы, чтобы успокоить.

— ...

Шэнь Мянью спросил:

— Это твой вывод после ночи размышлений?

Повелитель кивнул.

Шэнь Мянью замолчал. Те, кого Повелитель называл обидчиками, несомненно, были Цзи Чанли, а возможно, даже Император Цитянь.

Совершив прорыв, он немного осознал кое-что о задании и объекте его завоевания, но пока не мог проверить свои догадки и не мог никому рассказать.

Он покачал головой:

— Я не хочу, чтобы ты убивал.

Повелитель всё так же упрямо сказал:

— Цзи Чанли должен умереть.

Шэнь Мянью возразил:

— Сможешь ли ты сейчас с ним справиться? Он — реинкарнация Небесного Императора, получил наследие Божественного чертога и владеет божественными артефактами. Разве он так просто сдастся?

Повелитель нахмурился:

— Он всё же смертное существо.

Даже если Цзи Чанли наследовал божественную силу, он всё равно оставался смертным, что

было фундаментально отличимо от божественного тела Повелителя.

Правила Небесного Дао не могли ничего сделать с Повелителем, максимум — стереть его личность и устранить следы его существования, но они не могли заставить этого демона исчезнуть. Именно поэтому Император Цитянь отправил Шэнь Мянся сюда.

Повелитель сказал:

— Если я не пойду к нему, он сам придёт в Царство демонов. Мы с ним можем оставить только одного.

— Неверно, — возразил Шэнь Мянсь. — Вы — одно целое, как же вы не можете сосуществовать? Просто вы оба не хотите терпеть друг друга, настаивая на борьбе не на жизнь, а на смерть.

— Я должен терпеть его?

Повелитель поднял его подбородок. У этого человека были глаза, которые могли говорить, и лишь лёгкое моргание их влажных зрачков заставляло сердце смягчаться.

Он отвел взгляд и спросил:

— Как я могу терпеть его после того, как он так поступил с тобой?

Шэнь Мянсь не смог ничего возразить.

Повелитель, увидев лёгкую печаль в его глазах, растерялся.

Он подумал, затем осторожно коснулся его дрожащих ресниц, окружающих глаза, похожие на цветы персика, и тихо прошептал:

— Я не хочу огорчать тебя.

Шэнь Мянсь подумал, что этот демон действительно глуп.

Он покачал головой:

— Мне просто не нравится это. Мне не нравится, когда ты убиваешь ради меня, не нравится, когда ты получаешь раны ради меня, но это не твоя вина.

Он ещё не разобрался во многом, но одно он знал точно: этот мужчина был для него уже не просто объектом задания.

Он больше не мог относиться к этому заданию как к игре.

Цзи Чанли спросил:

— Где он?

— Он там, где должен быть.

Цзи Чанли сказал:

— Самое подходящее место для него — рядом со мной.

«Шэнь Цзюнь» посмотрел на этого юного и пылкого молодого человека и неодобрительно

покачал головой:

— Неверно.

Цзи Чанли спросил:

— Что неверно? Он мой супруг, мы заключили брак, он должен принадлежать мне!

— Он не был согласен.

Цзи Чанли сказал:

— Он согласится.

— Он не забыл того демона.

Цзи Чанли резко вздрогнул. Его взгляд стал мрачным:

— Объясни.

Император Цитянь произнёс:

— Он принял пыльцу, но никого не забыл. Ты знаешь, в чём причина. — Его голос был холодным и властным, с лёгким оттенком милосердия:

— Он умный ребёнок, поэтому смог обмануть тебя.

— Он умный, поэтому обманул даже Повелителя демонов, он даже сам себя обманул. Но на самом деле он никого не любит.

Цзи Чанли стоял на месте, словно ледяная статуя. Прошло много времени, прежде чем он сказал:

— Я найду его.

— Я лично всё выясню.

Император Цитянь сказал:

— Если я скажу тебе, что поиски его погубят, ты всё равно пойдёшь?

Цзи Чанли ответил:

— Я не понимаю тебя. — Он замолчал, его глаза стали тёмными, без единого проблеска света:

— Ты — бог, возможно, обладаешь даром предвидения, можешь знать всё на свете. Но я — обычный человек, и сейчас я просто хочу найти свою потерянную любовь. Вот и всё.

Он хотел спросить его, если его любовь к Повелителю была ложью, то были ли все эти дни в Долине Водных Облаков тоже ложью?

Внутри магического дворца, в центре зала, стояла тёплая кровать, высеченная из камня Пылающего Неба, окружённая несколькими магическими кругами огненной стихии. Даже великий магистр Царства демонов, войдя в зал, испытал бы жгучие муки.

Повелитель демонов вошёл в зал, сделав широкий шаг, отодвинув несколько слоёв занавесок, и сел на краю чёрной каменной кровати.

На кровати лежал красивый юноша в белых одеждах, с изысканными чертами лица, похожими на вырезанные из розового кварца, с алыми губами, словно лепестки роз. Однако сейчас его брови были слегка нахмурены, тело слегка дрожало, словно он не мог вынести холода.

Его густые чёрные ресницы были покрыты инеем, будто он находился в ледяной пустыне, совершенно не обращая внимания на жаркую атмосферу зала.

Мужчина взял его за запястье, ладонь была ледяной, температура тела была даже холоднее, чем его собственное. Он медленно начал направлять энергию преисподней в своё тело.

Внезапно тонкое запястье резко оттолкнуло его руку, а лицо повернулось внутрь, чтобы он не мог видеть его.

Повелитель молча смотрел на него, его обычно спокойные фиолетовые глаза внезапно наполнились болью.

— Сяо Юй'эр, будь умницей, — серьёзно сказал мужчина.

Шэнь Мянью пробормотал:

— Не лезь ко мне.

Повелитель знал, что он боится, что он причинит ему вред, и его сердце наполнилось нежностью.

Он терпеливо повернул его бледное лицо к себе и строго сказал:

— Если не очистить энергию преисподней, ты не выдержишь холода.

Шэнь Мянью не ответил, а спросил:

— Когда Повелитель планирует покинуть Царство демонов?

Повелитель заколебался:

— Этой ночью.

Состояние Сяо Юй'эра больше не позволяло медлить, он должен был разобраться со всеми проблемами, чтобы спокойно лечить его.

Даже если цена этого будет его вечный сон.

Сказав это, он сразу же добавил:

— Я вернусь как можно скорее, Сяо Юй'эр, не волнуйся.

Шэнь Мянью закрыл глаза и с сожалением сказал:

— Как я могу не волноваться? Если ты уходишь этой ночью, я не могу больше усугублять твои раны. Уходи, не беспокойся обо мне, я сам найду способ подавить эту проклятую энергию преисподней. Я не умру, пока ты не вернёшься.

Повелитель спросил:

— Какой у тебя способ?

Шэнь Мянью, видя его серьёзное выражение лица, не смог сдержать улыбки:

— У меня есть свои способы, не отвлекайся из-за меня, понял?

Повелитель нахмурился:

— Из всех трёх миров только люди любят лгать.

— ...

Шэнь Мянью с трудом сел. Его руки и ноги были скованы холодом, и его пальцы, похожие на холодный нефрит, коснулись морщин на лбу мужчины, разглаживая их.

Он серьёзно сказал:

— Я действительно люблю обманывать, но кого бы я ни обманывал, я никогда не обману Повелителя, потому что Сяо Юй'эр больше всего любит Повелителя.

Сказав это, он мягко улыбнулся, показывая искреннюю улыбку.

Повелитель пристально смотрел на него, затем обнял его хрупкое тело и поцеловал в холодную щеку, нос и губы.

Он сказал:

— Жди, пока я вернусь.

Шэнь Мянью ответил:

— Конечно, я буду ждать, но Повелитель должен поскорее найти меня, потому что я очень нетерпелив и не люблю ждать.

Глаза Повелителя наполнились нежностью.

После того как мужчина ушёл, Шэнь Мянью посмотрел на занавески над головой и спросил:

— Сколько мне осталось жить при таком раскладе?

[Система]: Меньше двух недель.

Две недели. В прошлом битва в Царстве демонов длилась больше месяца, а теперь Цзи Чанли был не тем Цзи Чанли, и Повелитель демонов был не тем Повелителем. Скорее всего, двух недель будет недостаточно.

Шэнь Мянью помолчал, затем спросил:

— Есть ли в магазине какие-нибудь предметы, продлевающие жизнь? Этот мир — высокоуровневый, наверняка есть какие-нибудь чудесные снадобья.

[Система]: Даже Повелитель демонов, обладающий самым сильным телом в этом мире, не может выдержать энергию преисподней. Какие предметы могут противостоять ей?

— ...

На что ты вообще годен.

<http://bllate.org/book/15553/1415154>